

УТОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

материалы

II Всероссийской (с международным участием)
научной конференции

«Утопические проекты в истории культуры»
на тему «„Город Солнца“: В поисках идеального локуса»
(к 450-летию со дня рождения Томмазо Кампанеллы)

UTOPIAN PROJECTS IN THE HISTORY OF CULTURE

proceedings of

2nd National Scientific Conference

“Utopian Projects in the History of Culture”

themed “The City of the Sun”: In Search of Ideal Locus”

(dedicated to the 450th anniversary of
Tommaso Campanella)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УТОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

материалы

II Всероссийской (с международным участием) научной конференции
«Утопические проекты в истории культуры»
на тему «„Город Солнца“: в поисках идеального локуса»
(к 450-летию со дня рождения Томмазо Кампанеллы)

UTOPIAN PROJECTS IN THE HISTORY OF CULTURE

Proceedings of
2nd National Scientific Conference
“Utopian Projects in the History of Culture”
themed “The City of the Sun”: In Search of Ideal Locus”
(dedicated to the 450th anniversary of Tommaso Campanella)

Ростов-на-Дону — Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2019

УДК 141.81:[930:008](063)
ББК 87.6+83.3я7
У85

*Конференция проведена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-011-20114.*

Печатается по решению организационного комитета конференции.

Редакционная коллегия:

Т.С. Паниотова (отв. редактор), Е.В. Сердюкова, Е.Ю. Липец,
М.А. Романенко, М.А. Кярова, В.О. Хвостикова.

У85 Утопические проекты в истории культуры : материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «„Город Солнца”: в поисках идеального локуса» / Южный федеральный университет ; [редкол.: Т. С. Паниотова (отв. ред.) и др.]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2019. – 272 с.
ISBN 978-5-9275-3064-9

Книга представляет собой сборник докладов и тезисов, подготовленных участниками II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «„Город Солнца”: в поисках идеального локуса» (Ростов-на-Дону, 6–8 декабря 2018 г.).

Приуроченная к 450-летию со дня рождения выдающегося итальянского философа, революционера, социалиста-утописта, религиозного деятеля Томмазо Кампанеллы (1568–1639), конференция превратилась в междисциплинарную дискуссионную площадку для обсуждения широкого круга научных проблем функционирования утопического сознания в современном обществе. Представленные тексты иллюстрируют основные направления работы конференции и намечают новые подходы в изучении утопии.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-3064-9

УДК 141.81:[930:008](063)
ББК 87.6+83.3я7

© Южный федеральный университет, 2019.
© Авторы статей, 2019.

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ УТОПИЗМА

ДВА ПУТИ К НОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Е.Л. Черткова

Институт философии Российской академии наук (Москва)

Аннотация. Идеальное общество и совершенный человек – главные темы утопических проектов построения государства на принципах разума, о чём размышляли Сократ и Платон, Томас Мор, Томмазо Кампанелла и многие другие. XX век оказался убийственным для идеи совершенного общества. Человек вновь стал проблемой, и главная из них – каким будет или должен быть новый человек, способный жить в этом стремительно меняющемся и усложняющемся мире? Рассмотрим два ключевые направления в решении этого вопроса – гуманистическое и технократическое, или иначе – путь внутреннего преобразования или внешнего переустройства, совершенствования или улучшения.

Ключевые слова: Сократ, Платон, Кампанелла, пайдейя, совершенствование, улучшение, постгуманизм.

Томмазо Кампанелла в своей утопии «Город Солнца» наследовал традициям Платона, изображая устройство жизни соляриев, решивших «вести философский образ жизни» [Кампанелла, 2014]. Путь совершенствования, утверждаемый Кампанеллой вслед за Платоном и Мором, основан на единстве внешних устройств и внутреннего самосовершенствования, предполагающий гармонию как во внутреннем, духовном и телесном состоянии человека, так и в его взаимодействии с социальным и природным миром. Высшее место на шкале ценностей занимают душевные блага, далее телесные, а внешние, такие как собственность и власть, на последнем. Воспитание не есть внешнее формирование человека, но средство пробуждения в нём способностей самосовершенствования, дисциплины, стойкости. Таков идеал греческой пайдейи, пути воспитания идеальных правителей и граждан. Разъясняя суть платоновской пайдейи Хайдеггер пишет: «Платон хочет одновременно показать, что существование пайдейи не в том, чтобы загрузить неподготовленную душу голыми знаниями, словно первый попавшийся пустой сосуд. Подлинное образование, наоборот, захватывает и

изменяет саму душу в целом, перемещая сперва человека в место его существа и приручая к нему» [Хайдеггер, 1993: 350]. Как писал В. Йегер, сама жизнь Сократа «послужила моделью новой «биос», жизни, основанной на духовных ценностях» [Йегер, 1997: 74]. Во все кризисные времена культивирование морально ответственной личности является условием выживания человечества. Столь же актуален и поставленный Платоном (Сократом), Мором и Кампанеллой вопрос о свободе человека как его способности к самоограничению. В. Хёсле призывает вспомнить эти древние идеалы и следовать им для спасения жизни на Земле. «В плеонаксии, – пишет он, – т. е. в желании иметь все больше и больше, нам вновь надо научиться видеть не преимущество, а, подобно древним, ту черту характера, которая непреодолимо изобличает человеческие низость и вульгарность» [Хёсле, 1994: 83].

Нацеленность на максимальное развитие данных человеку как виду ментальных и физических качеств, была подхвачена гуманизмом Возрождения и Нового времени. Но чем дальше, тем больше расходятся два пути – совершенствования и прогресса, в самом об-

щем виде различающиеся как «свобода для» и «свобода от». Самореализация человека, его познавательный и практический интерес переориентируется от вертикали к горизонтали, от самопознания и «воспитания души» к познанию природы и её преобразованию в целях своего материального благополучия и комфорта. Человек стал объектом многих наук, но при отсутствии общей идеи человека множественность новых знаний способна породить еще больший хаос в понимании этого феномена.

Начиная с Нового времени, идея разумного устройства общества постепенно вырождалась в односторонне рационалистическую концепцию, так же как философское понятие разума вытеснялась научной рациональностью, индивидуальность трансформировалась в индивидуализм, общее благо – в естественные права человека, понимание разума все более «рационализировалось», постепенно приближаясь к понятию эффективности как соответствия целей и средств. При таком понимании разумное устройство общества вырождается в систему принуждений и ограничений, основанных на экономической, политической, классовой и другой внешней целесообразности. С прогрессом науки в познании человека на место утопий государства разума приходит «индивидуальная утопия» создания сверхчеловека (постчеловека) [Юдин, 2007: 7], конструирования нового человека средствами биотехнологии, геной инженерии, нейрофармакологии и

др. Вместо социального преобразования и совершенствования делается выбор в пользу внешнего, применяемого к человеку инструментально, как любому объекту, преобразования. Этот поворот от внутреннего пути к внешнему одновременно является и движением от высшего к низшему и в этом смысле регрессом. Как пайдейя символизирует внутренний путь создания нового человека, так трансгуманизм представляет кульминацию внешнего пути. «Улучшение», «инновации» приходят на смену «совершенствованию» как нейтральные с моральной точки зрения концепты, что вполне соответствует релятивистскому духу времени. Пока можно констатировать, что темпы развития технологии, нацеленной на «улучшения человека», значительно опережают развитие гуманитарных исследований в изучении их ценностных оснований и социальных последствий.

Библиография

- Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. М., Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина. 1997. 336 с.
- Кампанелла Томмазо. Город солнца // Томас Мор. Утопия. Томмазо Кампанелла. Город солнца. М., Алгоритм, 2014. 256 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие. М., Республика, 1993. 448 с.
- Хёсле В. Философия и экология. М.: АО «Ками», 1994. 192 с.
- Юдин Б.Г. От утопии к науке: конструирование человека // Юдин Б.Г., Борзенков В.Г., Малков С.М. Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. М., Прогресс-Традиция, 2007. 365 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КЛАССИЧЕСКИХ «УТОПИЯХ»

Н.В. Литвак

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России (Москва)

Аннотация. Несмотря на сосредоточение авторов «Утопии» и «Города Солнца» на вопросах внутреннего устройства новых обществ, внешнеполитическим факторам в этих произведениях уделено большое внимание. Очевидно, Т. Мор и Т. Кампанеллы предполагали борьбу против них традиционных государств. Большинство изложенных ими принципов новой внешней политики сегодня широко применяется целым рядом государств, что свидетельствует об их значительном эвристическом потенциале. Однако, уже в самих произведениях можно выделить логические противоречия между предлагаемыми подходами и их результатами. Но, и сегодня во многом гуманистические принципы внешней политики классиков-утопистов критически не переосмыслены и не концептуализированы.

Ключевые слова: утопия, внешняя политика, Город Солнца, гуманизм.

Среди многочисленных аспектов и интерпретаций основных, «утопических» текстов и идей Т. Мора и Т. Кампанеллы сохраняет, а в ряде случаев и усиливает, свою актуальность внешнеполитический дискурс и сами основы «утопической» внешней политики. Их историческая эпоха во многом сформировалась под влиянием именно внешних факторов – великие географические открытия дали не только новый материал для развития научных знаний, но и новые надежды на социальное переустройство.

При всей концентрации «Утопии» и «Города Солнца» на проблемах внутреннего устройства соответствующих обществ и вторичности внешнеполитических факторов, эти последние, тем не менее, занимают значительное место в рассматриваемых произведениях. Это дань трезвой оценке их авторов угрозы новым типам общества со стороны традиционных государств. Но интересно, что их предложения в этой области (конечно, замаскированные авторами под уже реализуемую внешнюю политику Утопии и Города Солнца) остаются актуальными практически всё время с момента их изложения. С постепенным развитием науки, техники, экономики, общества они последовательно стали важнейшими инструментами колониализма и постколониализма, с помощью которых сегодня самые развитые державы управляют остальными. Т. Мор обосновывает силовую колонизацию новых, принадлежащих другим, земель: «Утопийцы признают вполне справедливой причиной для войны тот случай, когда какой-либо народ, владея попусту и понапрасну такой территорией, которой не пользуется сам, отказывает всё же в пользовании и обладании ею другим, которые по закону природы должны питаться от неё». Но он же приводит и целый спектр «заготовок» для постколониального периода. Это и гуманитарная помощь жителям иностранных государств для своего благоприятного имиджа, и финансовое подчинение целых стран посредством системы долговых обязательств, и санкции, и обещание награды тем, кто погубит вражеского государя и его помощников, провоцирование мятежей и междоусобий. Интуитивно он предвидит даже «гуманитарные интервенции» (войны, когда «жалуют какой-либо народ, угнетённый ти-

ранией»), и, наконец, поиск «и негодяев, чтобы употребить их на зло», в качестве наёмников в «справедливых» войнах.

Однако, столица, Амаурот по-прежнему чрезвычайно укреплена, и жители страны готовятся в любой момент отразить «внезапную опасность». И это при том, что утопийцы окружены «свободными и независимыми соседями, многих из которых они давно уже освободили от тирании», и которые теперь «просят себе у них должностных лиц», поскольку от них и зависит «благоденствие и гибель» народов. Мор при этом демонстрирует глубокое понимание связи детского образования, его ценностных оснований с гражданской жизнедеятельностью взрослых, а срок, который существует Утопия, якобы подразумевает понимание и проблемы воспроизводства поколений. Но постоянное приглашение утопийцев править их друзьями означает, что не такие уж они и квалифицированные управленцы.

Похожую картину можно найти и у Т. Кампанеллы. С одной стороны, во всех сражениях победителями всегда выходят Солярии, как народ с самым высоким уровнем развития общественных отношений, экономики, науки и образования. Побеждённые или добровольно сдавшиеся города «получают гарнизон и должностных лиц из Соляриев и постепенно приучаются к обычаям Города Солнца, общей их столицы, куда отправляют учиться своих детей». Хорошо организован и сбор сведений о внешнем мире: они «обладают знанием всех языков и постоянно отправляют по свету нарочных разведчиков и послов для ознакомления с обычаями, силами, образом правления и историей отдельных народов». Они также вступают в войну, «когда угнетаются их союзники или призывают их на помощь другие города, находящиеся под гнётом тирании», считают, что «целью войны является не уничтожение, а совершенствование побеждённых», и утверждают, «что весь мир придет к тому, что будет жить согласно их обычаям...» Но, с другой стороны, их чрезвычайно укреплённый город «денно и ночью охраняется стражей», постоянно осуществляется и охрана полей, а люди живут в постоянной готовности к «неожиданному нападению и приступу». И вообще с ними соседствуют ещё четыре царства,

с которыми часто начинается война под тем предлогом, что Солярии «захватили пограничные владения и живут нечестиво...», а при всём отличном воспитании граждан и их счастье, старшие опасаются «развращения нравов в городе рабами и иностранцами», которых поэтому не пускают внутрь.

С одной стороны, большинство этих принципов Т. Мора и Т. Кампанеллы сегодня широко применяется целым рядом государств, что свидетельствует об их значительном эвристическом потенциале, поскольку авторы не приводят никаких существенных обоснований, кроме, как они полагают, вполне достаточных общих гуманистических соображений. А с другой стороны, применяется они буквально, без уже возможной и необходимой критической и научной концептуализации такой практики, не говоря уже о построении полноценной теории. Ключевая же проблема внешней политики в обоих рассматриваемых здесь произведениях, выступающая даже в виде явного, вышеописанно-

го логического противоречия, заключается в игнорировании (или не владении) авторами исторического подхода, отсутствия рассмотрения процессов в динамике, внимания исключительно к некоторой застывшей, зафиксированной ситуации. Тем не менее, ещё ждут своей реализации и моровские гуманистические принципы устройства международных отношений. Это и «нельзя никого считать врагом, если он не сделал нам никакой обиды: узы природы заменяют договор, и лучше и сильнее взаимно объединять людей расположением, а не договорными соглашениями, сердцем, а не словами», и «Утопийцы сильно гнушаются войною, как деянием поистине зверским...», и вообще – о мире «надо заботиться гораздо больше, чем о войне».

Библиография

Кампанелла Т. Город Солнца. М.; Л., Издательство Академии наук СССР, 1954.

Мор Т. Утопия. М., Издательство Академии наук СССР, 1953.

«ГОРОД СОЛНЦА» Т. КАМПАНЕЛЛЫ И «ЗДОРОВОЕ ОБЩЕСТВО» Э. ФРОММА

Е.В. Золотухина-Аболина

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ главных идей философов-утопистов Т. Кампанеллы (XVII в.) и Э. Фромма (XX в.). Автор показывает различное и даже противоположное понимание этими философами таких черт «совершенного общества» как наличие или отсутствие частной собственности; место бюрократии; значимость научно-технических достижений; место и роль коллективности в жизни людей; возможность манипуляции сознанием; всеобщность или избирательность труда. Подчеркивается различие стилей анализируемых мыслителей. Автор считает, что противоположные тезисы исследуемых философов коренятся не только в их исторической конкретности, но и в противоположности исходных мировоззренческих установок, касающихся характера человеческой природы и установок на созерцательность либо активизм.

Ключевые слова: утопия, совершенное общество, различие идей, противоположные тезисы, Т. Кампанелла, Э. Фромм, капитализм, Город Солнца, Здоровое общество.

Нет, наверное, более различных утопий, чем два утопических проекта, между которыми пролегал чуть более трех веков – проект Томмазо Кампанеллы и проект Эриха Фромма. Хотя оба они почитаются утопиями, они противоположны во всем, начиная от способа и стиля изложения и кончая глубинными философскими идеями, фундирующими каждую из версий «совершенного общества». Время, которое протекло между сочинением

Кампанеллы и обширным корпусом текстов Фромма, лишь отчасти объясняет эти серьезные расхождения. Несомненно, капитализм, который в начале XVII в. находился лишь в фазе восхождения, прошел за три столетия большой путь, в ходе которого в полной мере проявил свой антигуманный оскал, развеяв некоторые иллюзии, в частности, связанные с перспективами научно-технического прогресса, и он же показал живучесть института